

УДК 371(09)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДИДАКТИКИ В УЧЕБНЫХ КНИГАХ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

Ключевые слова: объем и содержание понятия, точность использования определений терминов, дидактика, учебная книга, определение термина, динамика изменения объема и содержания понятия, ведущая педагогическая категория, теория образования, система педагогических дисциплин.

Шустова И.Б.

*аспирант кафедры педагогики
Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина*

В задачи настоящей статьи входит рассмотрение тенденций в толковании термина «дидактика» в учебных книгах, изданных в конце советского и в начале постсоветского (после 1985 г.) периода. Актуальность темы продиктована необходимостью устранения возможных неточностей при использовании педагогических терминов, которые могут возникнуть даже у учителей-профессионалов в связи с частым использованием новой для них и непривычной терминологии. Неточности в использовании проистекают от недопонимания сути различий в толковании того или иного явления, а иногда и от незнания современных взглядов на то или иное явление в науке, тогда как именно точность в использовании терминов, правильное их понимание ведет к точности выражения собственных мыслей.

В настоящей статье мы проведем содержательный анализ наиболее ярких определений термина «дидактика» «расцвета» советского периода, а затем определений, взятых из учебников, изданных после 1985 г., чтобы на примерах показать динамику изменения содержания термина и, соответственно, восприятия дидактики как самостоятельной отрасли педагогического знания.

Согласно проведенному нами исследованию, эмпирическим объектом которого являлись тексты отечественных учебных книг по педагогике советского периода (1960–1980-е гг.) и изданных после 1985 г., в подходах к пониманию дидактики, несмотря на моноидеологические установки того времени, не наблюдалось единства мнений теоретиков по вопросам определения предмета дидактики. Некоторые авторы полагали, что дидактика – «часть педагогики, изучающая образование и обучение» [11,

с. 84]. Сформулировав свою позицию в форме предельно лаконичного высказывания, обладающего имманентным потенциалом для трактовки ведущих педагогических категорий, Н.В. Савин не приводит авторской трактовки данных ведущих педагогических категорий. Обращает на себя внимание тот факт, что данные категории являются для автора рядоположенными, что нарушает соотношение их объема и содержания.

В учебнике А.С. Лынды [4] дидактика рассматривается как часть педагогики, исследующая теорию обучения. При этом автор делает логический и содержательный акцент на общих закономерностях обучения, его задачах, содержании, принципах, методах, организационные формы. В отличие от позиции, представленной Н.В. Савиным [11], А.С. Лында не ставит категории «образование» и «обучение» в один ряд. Он говорит об «образовании» как о результате, достигнутом на определенном этапе обучения, и, соответственно, считает возможным рассмотрение этих категорий не как равноправных (что подразумевает союз «и» в определении Н.В. Савина), а как иерархически сопряженных, отношений средства («обучения») и цели («образования»).

По М.Н. Скаткину, «дидактика – наука, занимающаяся изучением тенденций общественного развития с педагогических позиций и на этой основе разрабатывающая требования к образованию и обучению подрастающих поколений» [13, с. 5]. В данном определении интересна ориентация науки на нужды общества. Педагогика всегда выполняла государственный заказ, но такой явный акцент на социальной стороне делался только авторами учебников советского периода. Под «тенденциями

общественного развития» понималась именно ориентация на строительство коммунистического общества, воспитание «строителей коммунизма», обеспечение производственных нужд. «Социальная сторона» науки выдвигается на первый план, а «собственно дидактические вопросы» остаются в тени первостепенных задач, которые и диктуют содержание последних. Во второй части этого определения читаем: «дидактика есть наука, разрабатывающая цели, методы, содержание и вопросы организации обучения» [там же]. Ориентация образования на производство отразилась на понимании обучения как вооружения учащихся общими научно-техническими основами производства, обобщенными трудовыми умениями, ознакомления с устройством универсальных механизмов. В согласовании требований к производству с требованиями к обучению и состоит, по М.Н. Скаткину, основная задача дидактики. С точки зрения содержания в этом определении теоретически значимы несколько моментов: 1) ориентация науки на требования общества; 2) «прикладной» характер дидактики, призванной осуществлять связь обучения с жизнью; 3) приоритет производства перед остальными областями человеческой жизни; 4) «нивелирование интересов самой личности в вопросах образования» [там же, с. 10] при декларировании учета интересов личности.

Дидактика, по М.А. Данилову, есть теория, призванная раскрыть процесс обучения в его основных звеньях [1, с. 30], иначе говоря, теория процесса обучения. Ее задача сводится к изучению реальных учебных процессов, затруднений, возникающих у учащихся, причин возникновения и путей преодоления этих затруднений; в исследовании теоретических основ перевода

научных систем знаний в педагогические системы задачи дидактики заключаются в изучении реальных учебных процессов, а также в исследовании теоретических основ обучения, что, на наш взгляд, не сужает содержания и объема данного понятия.

Дидактика, по Данилову, изучает внутренние и внешние законы организации процесса обучения, т.е. законы создания благоприятных условий, способствующих умственному развитию учащихся [1, с. 31]. В этом определении «дидактика» и «обучение» соприкасаются с внешней стороны. «Условия протекания» – та среда, в которой организуется и проходит учебный процесс. Внутренняя характеристика этого процесса оговаривается в словосочетании «способствующих умственному развитию учащихся». Вновь подчеркивается двусторонний характер обучения, однако основной акцент на этот раз делается на внешней стороне.

В учебниках, изданных после 1985 г., в толковании термина «дидактика» проявились новые теоретически значимые тенденции, установить которые стало возможным на основе критического рассмотрения определений, содержащихся в первоисточниках того периода. Так, в учебнике «Педагогика» [7] дидактика представлена как самостоятельный раздел педагогики, исследующий теорию обучения. С содержательной стороны это определение отличает некоторая автономия данной отрасли педагогических знаний по сравнению с трактовкой дидактики как составной части педагогики. Авторы выводят следующий синонимический ряд: теория обучения, теория образования, дидактика, одновременно оговариваясь, что «теория образования» имеет тенденцию выделиться со временем в самостоятельную науку. С точки зрения объема понятия

«дидактика» в данной позиции не наблюдается значительных расхождений с позицией А.С. Лынды.

Польский дидакт Чеслав Куписевич в своей работе «Основы общей дидактики» пишет: «Дидактика – это наука, занимающаяся изучением любого процесса обучения, организуемого сознательно, реализуемого систематически и планомерно, иначе говоря, наука, занимающаяся исследованием всего того, что определяет процесс преподавания и учения» [3, с. 19]. В данном определении автор не отходит от традиционного понимания дидактики как науки об особенностях процесса обучения. Особенность его позиции заключается в том, что, определяя дидактику, Ч. Куписевич приводит основные характеристики «процесса обучения» как такового. Не оговаривается здесь и принадлежность дидактики к системе педагогических наук, хотя эта принадлежность подразумевается (все, что касается обучения, изучается педагогикой). Минус этого определения в том, что автор не дает четко очерченного перечня факторов, влияющих на процесс преподавания и учения.

В пособии В.А. Онищук «Дидактика современной школы» дидактика определяется как «раздел педагогики, рассматривающий проблемы теории образования и обучения» [6, с. 6]. «Образование» и «обучение» рассматриваются как равноправные, но не синонимичные категории, определяющие проблемный круг дидактики. В. Оконь в книге «Введение в общую дидактику» [5] наряду с обычным подходом к дидактике как теории обучения определяет ее как науку, объясняющую причинно-следственные связи дидактических явлений, закономерности, связи этих явлений и законы обучения, а также функции обучения

в различные исторические эпохи. Под наименованием «дидактические явления» он, очевидно, имеет в виду события, происходящие в процессе обучения и факторы, их определяющие: урок (как явление), форма его организации, среда протекания; обучение – процесс, участники процесса, среда протекания, и др. Само по себе понятие «дидактическое явление» вводится автором впервые. Вторая часть определения расшифровывает первую, сюда включается история дидактических учений, изучающая функции обучения в различные эпохи.

И.Ф. Харламов в учебнике «Педагогика» дает следующее определение: «Дидактика – научная дисциплина, которая занимается изучением теоретических основ обучения» [15, с. 122]. Первое, что представляется важным с позиций анализа содержания понятия, – это признание самостоятельности дидактики как науки. Зависимость от педагогики напрямую не оговаривается, только подразумевается. Словосочетание «основы обучения» наводит на мысль о различиях общей и частной дидактики (методики преподавания предметов). Именно в частных дидактиках рассматриваются не основы, а конкретные способы обучения предмету, вопросы создания определенных условий течения конкретного урока и т.д.

Т. И. Ильина определяет дидактику как отрасль педагогики, разрабатывающую теорию образования и обучения [2]. В данном подходе вновь проявляется тенденция к рассмотрению образования и обучения как равноправных категорий, попадающих в поле зрения дидактики. Автономность дидактики утрачивается. С точки зрения содержания представляется значимым возвращение прежних взглядов на дидактику. С подобной трактовкой

мы сталкивались в определениях Н.В. Савина, Б.П. Есипова, В.А. Онищука.

Рассмотрим следующее определение: «Дидактика – это педагогическая теория обучения, дающая научное обоснование его содержания» [9, с. 101]. Используя понятие «педагогическая теория», этот автор явно разделяет педагогическую теорию и практику, отводя дидактике роль чисто теоретической дисциплины. Задачи дидактики он ограничивает исследованием содержания обучения, ставя «во главу угла» то, чему учатся обучающиеся. Именно наука, по мнению П.И. Пидкасистого, становится гарантом правильности подачи содержания информации.

Рассмотрим определение «Дидактика – теория воспитания и обучения» [14, с. 12], отражающее попытку представить дидактику в виде некой универсальной педагогической теоретической науки, охватывающей и вопросы обучения и вопросы воспитания. Данное определение корреспондируется с дефиницией, представленной в современной педагогической литературе [8], ориентирует на анализ закономерностей усвоения знаний, выработки умений и навыков, формирование убеждений, определяет объем и структуру содержания образования, совершенствует методы и организационные формы обучения, характеризует воспитывающее воздействие учебного процесса на учащихся. Важно, что, согласно этому определению, наука не только наблюдает и делает теоретические выводы, но способна активно влиять на образовательную практику, совершенствовать методы и организационные формы обучения, направлять и корректировать воспитывающее воздействие учебного процесса на учащихся.

Согласно В.М. Полонскому, дидактика – составная часть педагогики,

теория образования и обучения, раскрывающая закономерности процесса обучения, вопросы содержания образования, принципы, цели, методы и организационные формы обучения, методологические проблемы урока, закономерности общего, политехнического и профессионального образования и т.п. [10]. Это определение представляет собой попытку охватить все вопросы, затрагиваемые дидактикой в одном определении. Здесь дидактика представлена как относительно самостоятельная отрасль педагогических наук. Далее следует достаточно подробная характеристика науки, ее задач, в которые, по мнению В.М. Полонского, входят как вопросы теории обучения как процесса (необходимого элемента системы образования), так и образования в целом. Именно на этой основе В.М. Полонский признает «равноправие» обучения и образования в поле исследования дидактики.

В.А. Ситаров в учебнике «Дидактика» приводит следующее философское определение этого термина: «Дидактика – особый педагогический способ теоретического понимания мира, научная область педагогики, исследующая принципы, ценности, закономерности функционирования и развития процесса образования и обучения» (где обучение выступает в качестве средства образования)» [12, с. 5]. Дидактика представлена как автономная отрасль научных знаний, ее предмет характеризуется через динамичные категории (образование и обучение); термин становится философской категорией.

Проследив содержательную эволюцию термина, более подробно укажем на изменения в его толковании. Прежде всего, в современных учебниках изменяется взгляд на соотношение «дидактика – педагогика». Педагогика

воспринимается как совокупность различных дисциплин, относительно автономных, но все же имеющих отношение к одной науке. Дидактика также обособляется, постепенно превращаясь в чисто теоретическую дисциплину в рамках педагогики (от «теории образования и обучения» до «науки, исследующей закономерности...»). Однако в целом прикладной характер «новой» науки сохраняется (сохраняются слова «область, отрасль», используемые часто как синонимы). В современных учебниках дидактику воспринимают как часть конгломерата относительно самостоятельных педагогических наук.

Происходит конкретизация термина от «теории обучения» до «приобретаемых учеником знаний, умений, навыков». Представлена тенденция к максимальному раскрытию в определении содержания дидактики как науки. Происходит конкретизация стержневого понятия внутри дидактики – понятия «обучение». В связи с расширением объекта изучения самой дидактики постепенно расширяется значение термина: помимо собственно обучения в его рамки включены методы и формы обучения и образования, и даже воспитания.

В современных определениях часто становятся синонимами понятия «обучение» и «образование», что не совсем правомерно. Мы считаем, что «образование» шире, чем «обучение», так как «обучение», согласно семантике, есть в первую очередь инструктаж, «сообщение моделей действия» – сравним английские *teaching, training*.

Итак, исследовав основные направления изменения объема и содержания понятия «дидактика», мы можем утверждать, что в определении данного термина в советский период были представлены следующие позиции: мировоззренческая, обращенная

к специфике видения процессов познания в идеологически выверенном контексте; науковедческая, обращенная к определению места и функций дидактики в системе научных знаний и педагогических дисциплин; аксиологическая, направленная на воспроизводство идеалов и ценностей, свойственных советской этике; гносеологическая, определяющая качественно специфическую направленность познания обучающегося на освоение востребованных обществом знаний и формирование умений и навыков, отражающих качественное своеобразие трудовой деятельности в советский период.

Литература

1. Данилов, М.А. Процесс обучения в советской школе / М.А. Данилов. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1960.
2. Ильина, Т.И. Педагогика / Т.И. Ильина. М.: Просвещение, 1994.
3. Куписевич, Ч. Основы общей дидактики / Ч. Куписевич. М.: Высшая школа, 1986.
4. Лында, А.С. Педагогика / А.С. Лында. М.: Высшая школа, 1973.
5. Оконь, В. Введение в общую дидактику / В. Оконь. М.: Высшая школа, 1990.
6. Онищук, В.А. Дидактика современной школы / В.А. Онищук. Киев: Радянська школа, 1987.
7. Педагогика. М.: Просвещение, 1986.
8. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 2003.
9. Пидкасистый, П.И. Педагогика / П.И. Пидкасистый. М.: Педагогическое общество России, 2001.
10. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. М.: Высшая школа, 2004.
11. Савин, Н.В. Педагогика / Н.В. Савин. М.: Просвещение, 1978.
12. Ситаров, В.А. Дидактика / В.А. Ситаров. М.: Академия, 2002.
13. Скаткин, М.Н. Вопросы современной дидактики / М.Н. Скаткин. М.: Педагогика, 1984.
14. Смирнов, С.Д. Педагогика и психология высшего образования / С.Д. Смирнов. М.: Academia, 2003.
15. Харламов, И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. М.: Высшая школа, 1990.